

ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ФИНЛЯНДИИ: чему мы можем научиться?

Лариса Николаевна Данилова,
доцент кафедры теории и истории педагогики
Ярославского государственного педагогического университета
им. К.Д. Ушинского, кандидат педагогических наук,
e-mail: yar-da.l@mail.ru

Второе десятилетие школа Финляндии признаётся одной из лучших в мире. Организация финского образования изучается зарубежными исследователями, в том числе и российскими. Школьное дело этого государства интересно, прежде всего, с двух точек зрения — как выявление элементов, определяющих его успешность, и определение тех из них, которые целесообразно и можно заимствовать российской школе. Анализ показывает, что число таких элементов довольно велико, но лишь немногие из них пригодны для России.

- система педагогического образования
- особенности организации общего образования
- отношение к учителю
- задачи педагога

Качество общего образования в международных исследованиях измеряется в учебных достижениях школьников, в показателях их математической, естественно-научной и прочей грамотности, тем самым подтверждая, что качество всей школьной системы зависит от качества деятельности учителя и ученика в конкретном классе, от продуктивности их взаимодействия. Финскими и зарубежными экспертами установлено, что существует ряд особенностей как на уровне класса, так и на уровне всей системы, в значительной степени влияющих на высокую успеваемость финских учащихся. Кратко перечислим наиболее характерные из них.

Особенности на уровне государства и регионов

Высокая продуктивность общего образования определяется подготовленностью и работой учителей, *системой педагогического образования*. Профессию педагога, вне зависимости от специализации и ступени образования, на которой он будет работать, можно получить только в университетах. Педагогические факультеты Финляндии незнакомы с проблемой набора (конкурс здесь может превышать даже 10 человек на место), а вступительные испытания направлены не столько на выявление исходных знаний абитуриента, сколько на определение его пригодности к профессии. Так, на факультет попадают наиболее сильные и мотивированные выпускники школ, а за время учёбы часть

из них уйдёт из-за несоответствия своих способностей, возможностей, ценностей и прочих характеристик требованиям профессии учителя. Поэтому педагогами в Финляндии становятся не по принципу «не в мед, так в пед», не из банальной погони за дипломом о высшем образовании, а те, кто действительно хочет работать в школе, любит и умеет общаться с детьми, пригоден для этой профессии. Неудивительно, что здесь неизвестна проблема, когда выпускники не идут работать по специальности. Работают учителя добросовестно, креативно, с желанием. Будущие педагоги получают очень хорошее образование. Стоит сказать, что с первого по шестой класс все уроки в классе преподаёт один учитель (исключение могут составлять не более двух дисциплин), что указывает на повышенные требования к его специализации.

Отличается от большинства стран и *отношение к учителю* со стороны государства и общества. Педагог — очень престижная профессия, что, собственно, и вызывает большой наплыв желающих её получить. Исторически сложилось, что учителей в Финляндии ценят и уважают, это проявляется как в межличностном общении, так и в системе поддержки педагогов. Зарплата учителей, в зависимости от их профессиональных характеристик, составляет от 2 до 3,5 тысяч евро. Понятно, что при такой оплате труда учителю не нужно брать на себя полторы — две ставки, искать совместительство или давать частные уроки. Следовательно, как это и должно быть, он может отдавать достаточно времени подготовке к занятиям и заботиться о том, чтобы они были разнообразными, а главное — интересными для детей. Страна доверяет педагогам образование детей, а потому помогает им, но одновременно требует, чтобы учителя не останавливались в своём профессиональном совершенствовании. Этот принцип чётко работает на практике: и государство, и рядовой учитель очень серьёзно относятся к повышению квалификации. Опросы учителей показывают, что они не просто понимают его важность, но и охотно используют предоставляемые им возможности (обычно во время каникул). Ответственность за это несут работодатели (директора школ или муниципальные комитеты), они обязаны ежегодно предоставить каждому учителю возможность курсового обучения: это

может быть краткосрочная подготовка на базе школ, в университетах, учебных центрах и других учреждениях образования взрослых. Работодатели определяют сроки подготовки, вопросы оплаты расходов (обычно они полностью компенсируются из средств, специально allocated в бюджет каждого образовательного учреждения, но администрация может и отказаться оплачивать проезд или проживание).

В отличие от учителей многих развитых стран финские педагоги не считают несправедливостью обучение за свой счёт: в одном из исследований около 70% педагогов признались, что хотя бы раз оплачивали своё повышение квалификации, причём, у 1/3 из них эти расходы достигли 500–800 евро; 10% регулярно обучается за свой счёт. Примечательно, что участие финских учителей в мероприятиях повышения квалификации не становится критерием для их оценивания при определении заработной платы или принятии решения о карьерном продвижении.

Нельзя сказать, что *расходы на школы в бюджете* очень высоки. Принцип бесплатности образования на практике означает, что государство оплачивает самые разные потребности учащихся: учебники, канцтовары, экскурсии, трёхразовое питание, медицинское обслуживание, проезд на такси, если ученик живёт дальше 5 км от школы, и т.д. Материально-техническое обеспечение школ тоже впечатляет: всё в вопросах оснащения классов и организации школ ориентировано на то, чтобы это приносило пользу, удобство и главное — удовольствие детям. Поэтому компьютерной техникой оснащены даже малокомплектные школы, спортивный инвентарь регулярно обновляется, фонды библиотек пополняются новой литературой, кабинеты снабжаются современными средствами обучения, а новые школы проектируются лучшими архитекторами, чтобы детям было комфортно. Надо ли говорить,

что все расходы покрываются государственным и муниципальным бюджетом: финским родителям не предлагают «сброситься» на новые пластиковые окна, парты, чистящие средства или туалетную бумагу. Важно, что основной поток финансирования идёт на ступень начального образования, а учебные заведения, в которых ухудшаются результаты деятельности, получают первоочередную дополнительную финансовую поддержку.

Успехи Финляндии в образовательной сфере были бы невозможны вне сложившейся системы заботы о детях, уникальной и многоплановой, полностью вписывающейся в национальный культурный контекст. Не зря Финляндию называют страной, «дружелюбной детям» (*kids-friendly*). Дети — безусловная ценность в здешнем обществе и объект внимания, защиты и поддержки со стороны государства. Вот лишь небольшой показательный пример: на восьмом месяце беременности женщина получает от государственной социальной службы большую посылку, где найдёт всё необходимое для ухода за ребёнком в первое время: от нескольких десятков предметов одежды разного размера, подгузников и одеяльца до термометра, игрушек и книжки с картинками. В эту систему заботы о детях входят медицинское обслуживание, свободное посещение дошкольных воспитательных заведений, дополнительное образование и многое другое.

Один из её элементов — *языковая поддержка детей-иностранцев*. Проблема изучения языка решается в стране довольно просто. Детям иностранцев дошкольного возраста предписано посещать детские сады, где с ними ведётся специальная работа по освоению государственного языка. Таким образом, к первому классу дети из семей мигрантов уже владеют его основами, а в школе продолжают посещать языковые занятия, пока в них остаётся необходимость. Детей, прибывающих в страну уже в школьном возрасте, также сначала обучают языку, основываясь при этом, в первую очередь, на принципах билингвализма и поликультурного обра-

зования, и только потом постепенно включают их в занятия регулярного класса, переходя от предметов, не требующих особого знания языка (физкультура, музыка, технология), к другим дисциплинам.

Образование организовано так, что нет в Финляндии и проблемы хронической неуспеваемости. Её решением стала *система своевременного выявления и содействия отстающим*. Обнаружив у школьника пробелы по своему предмету, учитель назначает ему занятия с наставником, в чью задачу входит как можно скорее ликвидировать эти пробелы (своего рода бесплатное школьное репетиторство). Очевидно, что такой наставник тоже должен иметь разностороннее педагогическое образование, поскольку подтягивает детей по разным дисциплинам. Если школа испытывает необходимость в его работе, он числится в штате даже небольших учебных заведений. Государственный подход к помощи отстающим школьникам объясняет отсутствие в стране спроса на услуги репетиторов.

Школа в Финляндии *интегрированная*, поэтому специализация возможна только после девятого класса. Государство старается избегать внутренней и внешней селекции в школе. Здесь не проводится разницы между учениками по показателям их успеваемости, здоровья, пола, национальности, поэтому, к примеру, дети с особыми образовательными потребностями посещают регулярную школу во всех случаях, когда этому не препятствуют показания их здоровья (в стране действует лишь несколько спецшкол). Разумеется, поддержка таких учащихся требует участия в их образовательном процессе специального персонала, а потому в школах действуют целые команды детского индивидуального содействия. Помимо учителей с учеником работают специальные педагоги, психолог, школьный социальный работник, школьный врач и медицинская сестра и куратор. При необходимости ребёнок может получить персонального помощника, который будет помогать ему

на уроках (к примеру, читать слабовидящим и слепым детям). При таком подходе ученик окружён разносторонним вниманием специалистов, а его обучение не перегружает классного учителя и не мешает обучению других детей. Благодаря индивидуальным планам учебная программа адаптирована в соответствии с его возможностями.

Особое внимание в школе уделено знаниям и умениям, необходимым в повседневной жизни. Образовательный стандарт составлен с очевидной ориентацией на *практико-ориентированное образование*. Даже объяснение нового материала вводится, только когда ученики ознакомились с неким явлением, процессом, объектом или проблемой на практике. В задачу школы входит не вооружить ученика объёмным багажом знаний, а научить использовать их в реальной жизни. Поэтому ценится и умение самостоятельно решать проблемы, используя для этого подходящие инструменты (справочную литературу, Интернет и т.д.).

На уровне школы

Уважение государства к учителям проявляется, прежде всего, в доверии к ним, в предоставлении широких полномочий и ограничении контроля. Поэтому школы обладают *автономией*, а вместе с ней большой самостоятельностью в организации своей деятельности и ответственностью за неё. Государство, демонстрируя высокий уровень доверия к школам, перешло на децентрализацию управления и низкий уровень регулирования, поэтому школьные инспекции, рейтинги и внешнее оценивание здесь отсутствуют. Автономия, однако, не лишает школы мощной внешней поддержки, и одно из ярких доказательств тому — финансирование. Кстати, содержание школ находится в ведении муниципалитетов. На практике это значит, что администрация школ занимается вопросами педагогического процесса, а не ремонтом, техническим обслуживанием и другими хозяйственными проблемами. Неудивительно, что в Финляндии есть школы, где отсутствует должность директора или где он работает на полставки.

Школы, осознавая свою ответственность за результаты образовательной деятельности,

охотно участвуют в небольших *сравнительных мониторингах* для определения образовательных достижений учащихся и условий деятельности учеников и учителей.

В рамках автономии каждая школа обязана разработать и реализовать свой *индивидуальный профиль*, отражающийся в учебных планах. Поэтому между школами есть большие различия, прежде всего, в наборе факультативных курсов, которые предлагаются ученикам. Туда могут входить современные иностранные языки, занятия спортом, изобразительное, драматическое искусство, а также базовые предметы для углублённого изучения. Подобные курсы популярны среди финских учащихся, удовлетворяют всесторонние интересы и способствуют дальнейшему самоопределению школьников.

Цель государства — обеспечить равные права граждан на образование. Посещать школу в комфортных условиях должны все дети, вне зависимости от места их проживания. На практике это привело, в частности, к процветанию *малоконтактных школ* в сельской местности. По статистике, только 3% от общего числа школ Финляндии — это школы, где учатся свыше 600 детей, а 40% школ обучают не более 50 учащихся. Разумеется, такая системная индивидуализация также способствует эффективности их работы.

На уровне класса

Если в России основную *ответственность за образование* ребёнка несёт учитель, то в финской школе она полностью лежит на ученике. Совместными усилиями школа и родители внушают ему, что только он сам способен узнавать, обучаться, достигать результатов и что пренебрежение этой возможностью будет стоить ему успеха в будущей, взрослой жизни, поэтому финские школьники понимают, зачем они учатся.

Задача учителей — помочь, направить, проконтролировать ученика в процессе познания. С начальных классов его приучают самостоятельно оценивать свои достижения и отношение к учёбе, чтобы сформировать реалистичный взгляд, научить анализировать неудачи и планировать дальнейшее движение вперёд. Для воспитания ответственности за результаты своего обучения используются индивидуальные учебные планы, которые составляют сначала учитель совместно с родителями и ребёнком, а затем — сами ученики.

Ученики учатся самостоятельно добывать знания, а забота учителя — *не перегружать учеников*. Такой подход объясняет очень многое во внутренней организации школы и педагогического процесса. Для учёбы существует школа, считают финны, а дома дети должны отдыхать от неё и заниматься совсем немного. Боязнь перегрузок и забота об отношении к учёбе определили продолжительность учебного года (около 190 дней), пятидневную неделю, учебную нагрузку (в младших классах 2–3 урока в день), отсутствие отметок до четвёртого класса и даже основную функцию отметок (они должны демонстрировать ученику его прогресс/регресс, но не сравнивать с другими школьниками). Эта же философия объясняет и отказ от экзаменов до выпускного класса. Кстати, результаты экзаменов мало влияют на поступление в вуз, а потому опасности для ученика не представляют и воспринимаются как обычная форма контроля. В итоге финны не боятся школы и не ненавидят её за бесконечные требования.

Учителя выступают в качестве наставника. Они довольно *независимы в работе*. В стране есть национальный учебный план, устанавливающий, чему надо обучать школьников, но как — это решает учитель, самостоятельно выбирая учебные материалы, методы и формы работы. Вот здесь и проявляются его фантазия и разнообразные способности. При этом контроль за ним минимальный (он сдаёт 1–2 отчёта в год), а качество

его работы проверяется в основном в ходе школьных мониторингов. Доверие, ответственность и честность — национальные черты финнов.

Штат работников школ также впечатляет. К примеру, если число учеников больше двадцати, учитель работает с ассистентом-волонтером, чьи функции определяются в каждом случае отдельно. В школе также могут работать педагоги коррекционного обучения, профориентаторы, психологи, социальные работники, кураторы (они осуществляют взаимодействие между учащимися, учителями и родителями), руководитель студенческой практики.

Привлекательность финского опыта

Если смотреть на все эти особенности организации школы в целом, то нельзя не заметить, что все они согласуются с национальной культурой, а потому и дают такой положительный результат. На наш взгляд, это и есть *главная особенность и причина успеха финского образования — полное соответствие его устройства и функционирования социокультурным особенностям страны*.

Но вернёмся к отдельным аспектам финской школы, определяющим её эффективность, и попробуем определить, какие из них наиболее привлекательны для России, то есть как по финскому образцу могли бы быть решены некоторые проблемы нашей общеобразовательной системы. Таки направлениями усовершенствования российской школы могли бы стать:

- повышение уровня профессионализма всех учителей и престижа профессии;
- языковое содействие учащимся из семей мигрантов;
- оперативная и действенная помощь в преодолении учебных дефицитов отстающим школьникам;
- переход на практико-ориентированное образование;
- расширение школьной автономии, ограничение контроля школ и учителей;

- участие школ в сравнительных мониторингах качества;
- разносторонняя поддержка малокомплектных школ;
- воспитание в учениках личной ответственности за результаты их образования.

(Не)возможность использования финского опыта

Однако при внимательном рассмотрении окажется, что относительно реальны для заимствования финского опыта лишь несколько из этих направлений.

В самом деле, нельзя, к примеру, изменить систему педагогического образования по финскому образцу и добиться массовой подготовки ориентированных на профессию выпускников, пока профессия учителя в России будет оставаться непопулярной, неденежной, неуважаемой, пока вузы будут испытывать проблемы недобора и борьбы за студентов. Нельзя добиться такого ответственного отношения к своей профессии у подавляющего большинства учителей, пока не изменится отношение к ней со стороны государства и общества. Следовательно, реализация первого направления наталкивается на сложные культурные противоречия. Низкий социальный статус учительства, формализация и бюрократизм, отсутствие у школ финансовых ресурсов мешают сформировать столь же ответственное отношение и к повышению квалификации. Нашим учителям некогда учиться на соответствующих курсах: они не только ведут свои часы и проверяют домашние задания (в Финляндии это может делать ассистент), они готовят мероприятия в рамках классного руководства, готовят детей к ЕГЭ, к олимпиадам, конкурсам (на которые «велено» выдвинуть несколько учеников), пишут бесконечные планы, отчеты, программы. Многим учителям, пожелавшим обучаться на курсах в другом городе, отказано в оплате соответствующих расходов из-за нехватки средств. Таким образом, для изменения ситуации в попытке повысить статус профессии учителя и его профессионализм по финскому образцу следовало бы сначала разгрузить учителя, обеспечить ему достойную оплату труда, создать комфортные условия для более продуктивной деятельности, а это упира-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ется уже в финансовые трудности и в традиции управления образованием.

Сложно выстроить по финскому образцу и систему языкового содействия мигрантам, ведь она требует таких мер, как обязательное обучение языку в детских садах и языковая поддержка в школах, а значит, требует подготовки и массового обеспечения учреждений дошкольного и общего образования соответствующими специалистами. Но набрать вузам такое число абитуриентов и дать дополнительное образование действующим учителям русского языка, подготовить их на очень высоком уровне, а затем создать условия, при которых все они пойдут работать в образовательные учреждения по специальности, в настоящее время невозможно: налицо противоречия социально-экономического характера.

Экономические и демографические особенности препятствуют и в заимствовании привлекательной системы помощи отстающим школьникам. В России проживает более 144 млн человек, а население Финляндии составляет лишь около 5 млн, то есть потребность в педагогах-наставниках будет в 29 раз больше. При этом расходы на образование тоже значительно отличаются. Можно и нужно говорить о необходимости увеличивать финансирование образования, но надо исходить из сегодняшней реальности и очевидных прогнозов на ближайшие годы, а эта реальность — тенденция сокращения бюджета на образование. В 2011 г. расходы на него в России составляли 4,9%, в Финляндии — 6,5%, однако там эта доля увеличилась, а в нашей стране в этом году снизилась до 3,9%

Зато переход на практико-ориентированное содержание образования вполне возможен. Нельзя не признать, что наша школа даёт академические знания, достаточно глубокие, но связь обучения с практикой довольно непрочная. Закончив школу, даже успешные выпускники

задаются вопросом, зачем они изучали химию или биологию, как знания из алгебры или астрономии могут пригодиться им в повседневной жизни. Безусловно, переход на практико-ориентированное образование потребует новых крупных финансовых затрат, прежде всего, на разработку и внедрение новых образовательных стандартов и учебников, на соответствующее обучение будущих и действующих педагогов, однако в последнее время Россия пережила уже не одну стандартизацию, а значит, такие расходы ей вполне по силам. К тому же не видно особых препятствий для перехода на эту парадигму содержания образования: социального недовольства, противоречия менталитету, политическим, демографическим и прочим особенностям нашего государства.

Расширение школьной автономии тоже вполне возможно и даже предсказуемо в условиях децентрализации управления образованием, однако насколько готова российская школа к ограничению внешнего контроля и росту самостоятельности? Ведь вместе с самостоятельностью и правами финские школы получили больше обязанностей и ответственности. Может ли каждая наша школа, пользуясь этими правами и помня о своей ответственности, организовать образовательный процесс так, чтобы их деление на плохие и хорошие, сильные и слабые, ушло в прошлое? Готов ли к этому каждый директор и учитель, загруженный своими двумя ставками, классным руководством, отчётами и прочими актуальными обязанностями? Думается, здесь социокультурная специфика российской школы также даёт отрицательный ответ. Отчасти выход видится в другом аспекте финской школы — в условиях работы учителей и администрации, поэтому автономия должна непременно сопровождаться пересмотром их должностных обязанностей и действенной разносторонней поддержкой муниципалитетов.

Очень возможно участие школ в сравнительных мониторингах качества. Однако следует помнить, что финские образовательные учреждения участвуют в них добровольно, поскольку заинтересованы в объективных сведениях о своей работе, и что такие монито-

ринги не имеют ничего общего с рейтингами и санкциями к школам со стороны органов управления образованием. Результаты мониторинга анонимны и предоставляются только самой школе вместе с рекомендациями по преодолению обнаруженных проблем.

Поддержку центральными и муниципальными властями малокомплектных школ по финскому образцу можно не рассматривать вовсе, учитывая, что в последние годы в России они, напротив, закрывались в массовом порядке.

Мало перспектив видится и относительно адаптации в российской школе принципа личной ответственности учеников за результаты образования, что мы связываем в основном с отношением многих наших граждан к школе (образование воспринимается лишь как тягостная обязанность, знания не ценятся, нет уважения к школе, семье и детям, легче переложить ответственность на других). Однако сама идея глубоко позитивна и даёт хорошие результаты успеваемости. Поэтому всё же необходимо прививать учащимся мысль о том, что только они сами могут чему-то научиться, что учебные успехи — это залог карьерных успехов и благополучия в будущем.

* * *

Итак, относительно возможными, то есть не имеющими явных противоречий с российскими культурными реалиями, видятся лишь создание системы школьных мониторингов и переход на практико-ориентированное образование. Очевидно, что многие факторы успеха финской школы зависят от идеологических, экономических, географических, демографических, исторических и прочих особенностей Финляндии, а значит, их адаптация в стране с другой культурой возможна только в случаях, когда разница культур при заимствовании незначительна. Финская образовательная модель, действительно, очень эффективна, поскольку выросла из культуры Финляндии, опирается на неё. **НО**